

Вет. Москва - 1989 - БИЛД

КАК ПЕРВАЯ ЛЮБОВЬ

Послушайте старых москвичей. Сколько интересного могут поведать они молодым о прошлом. Все дальше отходят от нас дни Октябрьской революции. И все меньше остается очевидцев тех незабываемых дней. Тем ценнее все, что они видели, о чем могут рассказать.

Надежда Николаевна Арефьева — коренная москвичка, ровесница века. Мы сидим в ее небольшой комнате на Чистых прудах, пьем чай с малиновым вареньем и разговариваем. Вернее, говорит Надежда Николаевна, а я восхищенно слушаю. И не удивительно: она видела и слышала великого Шалаяпина, неповторимую Нежданову, незабываемого Собинова... Каждое имя, которое она вспоминает, — легенда: Ермолова, Южин, Ленский, Станиславский, Качалов, Гельцер...

— В ту пору проводились так называемые инвальные концерты, — говорит моя собеседница. — А уж какие только артисты не принимали в них участия. Выступить в благотворительно-вечере почитали за честь все московские знаменитости, а

если посмотреть на историю России, то можно увидеть, что родилась эта прекрасная традиция в самой древности. Еще Владимир Мономах, излагая обязанности князя по отношению к бедным, говорил: «Будьте отцами сирот; не позволяйте сильным обижать слабых; не оставляйте больных без помощи». Насколько это современно и сейчас!

Парадоксальное явление происходило в первые месяцы после Октябрьской революции — темная, голодная и холодная Москва продолжала жить очень напряженной, насыщенной театром жизнью. Наступило время студий, которых было множество. Они рождались и умирали каждый день. Мои сверстники все как один боготворили первую студию Художественного театра. Ну а кумиром был великий Михаил Чехов.

Корифеи театров и творческая молодежь — все как один участвовали во

множестве благотворительных концертов. Не было недели, чтобы объявления не пригласили на тот или иной благотворительный вечер.

Программы их составлялись таким образом, что все жанры были представлены в концерте. Пели Нежданова и Собинов, танцевала Гельцер. А как-то раз мне довелось поехать на вечер в студию

драматического балета, была такая на Б. Дмитровке (Пушкинской улице), ютившаяся в каком-то магазинчике. Стоял лютей холод, а молодой Асф Мессерер в валенках танцевал вариации. И как танцевал!

Вспоминаю атмосферу тех вечеров. Большой театр. В зале холодно, раздеться нельзя, почти все в шубах и тулупах, вален-

ках, платках. И зрители — многие из них, возможно, не знали и имен артистов — благодарно и тепло аплодировали исполнителям. Был какой-то всеобщий восторг и ликование.

А разве забыть концерт в пользу Всероссийского и Московского профсоюза актеров 10 августа 1918 года, в котором выступал Федор Иванович

Шалаяпин. Помнится, пел он арию Варяжского гостя из «Садко», песню Варлаама из «Бориса Годунова»... А когда зазвучала «Дубинушка», вся зала Большого театра подхватила любимую мелодию.

Хорошие певцы были и будут, но такой артист, как Шалаяпин, рождается раз во все времена. Когда звучит его голос, кажется, что поет вся Россия — великая, могучая, необъятная, столько мощи и силы в этом великом мастере.

Многое забывается, но, как первую любовь, храню воспоминание о замечательном событии, которое произошло в Москве в мае 1920 года. Кажется, весь город чествовал великую Марию Николаевну Ермолову в день 50-летия ее служения Малому театру. Чествование началось днем, когда все творческие коллективы столицы с оркестрами, знаменами, плакатами «Да

здравствует Ермолова!» колоннами направились от Малого театра на Тверской бульвар, где жила артистка. Впереди шли «старжики» Немирович-Данченко, Станиславский, Яблочкина, Книппер-Чехова, Ожин, Качалов, Москвин...

Кульминацией торжества стал вечер в театре. По Театральной площади были расстелены ковры до самого артистического входа. Когда появилась пролетка и остановилась у подъезда, Марию Николаевну посадили в кресло и внесли в здание театра.

Попасть на вечер было практически невозможно ни за какие деньги. Я с большим трудом уговорила капельдинера пропустить меня «зайцем» за... муку. Деньги не имели никакой цены. А как играла Ермолова знаменитую сцену встречи двух королей из «Мари Стюарт» Шиллера! Молодая, трепетная, буквально выпорхнула на сцену. И никто из сидящих в зале не мог поверить, что ей 67 лет. Верно говорят: талант не имеет возраста. Он либо есть, либо его нет.

В. СЕРГЕЕВ.

